

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Рассмотрены российские религиозные объединения, процесс их воспроизводства и функционирования. Выявлены основные механизмы недоинституционализации религиозных объединений, относящихся к «нетрадиционным», вследствие: а) де-факто разрешительного характера регистрации; б) нарушения принципа равенства в процессе их создания и функционирования; в) перманентной дискредитации, административного давления, использования двойных стандартов. Подчеркивается особая роль «традиционных» религиозных объединений в сохранении российского моноцентризма с помощью иррационализации сознания населения страны и купирования формирования поликультурной религиозной среды.

Ключевые слова: моноцентризм, авторитаризм, религиозные объединения, клерикализация, политический и религиозный конфликт.

Трофімов Є. Релігійні об'єднання у політичній системі Росії: політологічний нарис

Розглянуті російські релігійні об'єднання, процес їх відтворення та функціонування. Виявлені основні механізми недоінституціоналізації релігійних об'єднань, що належать до «нетрадиційних», у результаті: а) де-факто дозвільного характеру реєстрації; б) порушення принципу рівності у процесі їх створення і функціонування; в) перманентної дискредитації, адміністративного тиску, використання подвійних стандартів. Підкреслюється особлива роль «традиційних» релігійних об'єднань у збереженні російського моноцентризму за допомогою ірраціоналізації свідомості населення країни і обмеження формування полікультурного релігійного середовища.

Ключові слова: моноцентризм, авторитаризм, релігійні об'єднання, клерикалізація, політичний і релігійний конфлікт.

Trofimov Yevgenij. Religious associations in the Russian political system: a political essay

The Russian religious associations, the process of their reproduction and functioning are considered. The main mechanisms of the non-institutionalization of religious associations, especially «non-traditional», due to: a) the de facto licensing nature of registration; b) violation of the principle of equality in the process of their creation and functioning; c) permanent discredit, administrative pressure, usage of

double standards are revealed. The special role of «traditional» religious associations in preserving Russian monocentrism as a result of irrationalization of the population consciousness and limitation the formation of a multicultural religious environment, is emphasized.

Key words: *monocentrism, authoritarianism, religious associations, clericalization, political and religious conflict.*

Религиозные объединения исторически играли важную роль в функционировании российской политики. Последнее достигалось необходимостью сакрализации суверена, по традиции представлявшего собой выразителя интересов всего населения. Фактор сакрализации позволял церкви сохранять приближенное положение к тирану, а озарение самодержца «божьей благодатью» со стороны церковных иерархов вознаграждалось политическими преференциями, определяющими привилегированное положение религиозных служителей среди других политических акторов. В отдельные времена последние устранились с политического поля, но это случалось тогда, когда религиозные иерархи выходили за границы дозволенного, проявляли излишнюю самостоятельность, противопоставляли себя самодержцу или ставили себя на один уровень с сувереном (например, Никон, сравнивавший себя с Солнцем, а царя – с Луной), но и в этих случаях, репрессии к церкви, не выходили за рамки общего механизма управления социумом, не превращали церковь в изгоя, а ставили ее в положение «равнозависимого».

Даже в первые годы большевизма церковные богослужения и обряды не запрещали, а служить в храмы отправляли «обновленцев» – служителей, лояльных новому советскому государю и его ближайшему окружению. Декларация митрополита Сергия (Страгородского) от 29 июля 1927 окончательно определила отношение Русской Церкви к «государству» (Термин «государство» не отражает структурную организацию российского Левиафана, поэтому используется в кавычках. Следует солидаризироваться с проф. Н. М. Казанцевым, что в российской политике его следует именовать «государством»¹. – *Авт.*) до распада СССР: «Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой – наши радости и успехи, а неудачи – наши неудачи. Всякий удар, направленный в Союз, будь то война, бойкот, какое-нибудь общественное бедствие

или просто убийство из-за угла, подобное варшавскому, сознается нами как удар, направленный в нас»².

Конституция России 1993 года закрепила светский характер Российского «государства», не реализованный на практике до сих пор, по причине неизменности российской моноцентрической системы: персонифицированный лидер объективно заинтересован в сакрализации собственной персоны, в значительной степени гарантирующей ему не только сохранение политического статуса, но и личной безопасности. Кроме того, самодержцу способна угрожать полирелигиозная среда, ориентирующая население на поклонение «разным Богам». Политический моноцентризм, требует репродукции религиозного моноцентризма или, по крайней мере, воспроизводства установки на важность последнего для сохранения «скреп», «религиозной и культурной идентичности», «стабильности» и т. п.

Механизм воспроизводства религиозных объединений в России установлен ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях»³. Несмотря на то, что Основной закон РФ провозглашает светский характер Российского «государства», ставящий де-юре религиозные объединения в равные условия и запрещающий дискриминацию индивидуумов и их объединений по религиозному признаку, в преамбуле ФЗ «О свободе ...» фиксируется особая роль православия в истории России, что создает предпосылки к вольному толкованию конституционных норм, относящихся к свободе совести и равенству религиозных объединений, предоставляет возможность «государству» осуществлять политику религиозного изоляционизма, сохраняя известную степень солидарности традиционного российского социума⁴.

Стремление «государства» поддерживать и укреплять моноцентризм и конфессиональную идентичность на основе «традиционных» религий обнаруживается в репродукции дискриминационных механизмов в воспроизводстве религиозных объединений. В позитивистском плане, политическая подоплека использования механизмов религиозной дискриминации связана со стремление «государства» оградить российскую политику от влияния миссионерских движений, часто рассматриваемых в качестве «деструктивных», «тоталитарных», «экстремистских». Вместе с тем, термин «деструктивные» расплывчатое и в конъюнктурном плане может характери-

зовать любое религиозное объединение, формирующееся без одобрения государства; в свою очередь, термин «экстремизм» в российской политико-правовой теории не имеет однозначной трактовки, что ведет к необоснованному запрету религиозных объединений (в 2017 году религиозная организация «Свидетели Иеговы» была признана Верховным Судом РФ экстремистской, а ее деятельность Российской Федерации запрещена) и встраиванию других в систему сохранения «Русской власти».

Федеральным законодательством фиксированы две формы религиозных объединений: религиозная группа и религиозная организация, между которыми проводится разграничения, связанные с объемом прав и возможностями расширения сферы влияния. В конституционно-правовом плане, разделение религиозных объединений на два вида означает то, что установленные нормы федерального законодательства нарушают принцип равенства гражданских прав и религиозных объединений, вступая в противоречие с Европейской конвенцией по правам человека, а также прецедентами органов Совета Европы, являющимися важным источником «европейского» права; в политическом – «отодвигают» Россию от Европы, возвращая ее к «истокам» и религиозной обособленности.

Стремление «государства» ограничить влияние «новых» религий проявляется и в установлении 15-летнего срока деятельности религиозной группы, необходимого для регистрации религиозного объединения, что также позволяет говорить о подрыве принципа равноправия религиозных объединений (дело Кимля и другие против России⁵). Установление временных рамок для изменения правового статуса религиозного объединения сдерживает формирование мозаичности религиозной сферы в России и ведет к ее необоснованной консервации, усилению влияния государства на религиозные структуры. Формируемая система внутри социальных взаимоотношений с примитивно прямой субординацией ограничивает возможности демократической религиозной модели общежития интересами государства, ущемляет религиозные права верующих на вероисповедание той или иной религии.

Дискриминационные элементы проявляются в необходимости предоставления регистрирующим органам документов, раскрывающих основы вероучения и соответствующие ему практики – акта,

после которого только может последовать признание данных организаций религиозными. Очевидно, что решение о признании / не признании объединения религиозным может быть связано с ответом на вопрос: «Может ли ищущая признания религиозная организация, нести опасность для демократического общества?», который не относится к сфере права и способен формировать широкое поле для политических инсинуаций и запретов со стороны государства (Духовная община мусульман Республики Молдова против Молдовы⁶, Московское отделение Армии спасения против России⁷; Сайентологическая церковь г. Москвы против России⁸).

Следует обратить внимание на то, что при регистрации религиозного объединения в регистрационный орган в обязательном порядке направляются сведения о юридическом адресе, по которому будет находиться постоянно действующий руководящий орган религиозного объединения. В стремлении обойти пробелы и противоречия российского законодательства, связанные с предоставлением юридического адреса, религиозные организации идут на договоренности с коммерческими структурами, что обостряет проблему их воспроизводства, позволяя «государству» влиять на них опосредованно, через оказание давления на связанных с ними экономических акторов.

Близко к проблеме предоставления юридического адреса стоит проблема селекции религиозных институтов собственно политическими способами, включая воспрепятствование их деятельности силовым и административным путями. Общеизвестным фактом в данном случае является давление на религиозные организации «Свидетели Иеговы» в Челябинской области и церковь евангельских христиан «Благодать Христова» (г. Чехов, Московская область); отказ в перерегистрации Сайентологической Церкви города Москвы. Во всех случаях Европейский суд признал Россию «нарушительницей» статьи 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (свобода собраний и ассоциаций) и ст. 9 Конвенции (свобода мысли, совести и религии).

Влияние религиозных объединений на государство и процесс принятия последним политических решений определено их местом в моноцентрической политике России. Наибольшим политическим влиянием обладают «традиционные» организации – РПЦ и мусуль-

манские объединения. Представители данных объединений входят в общественные палаты, комиссии и другие консультативно-совещательные органы, а их влияние на президента РФ некоторыми экспертами, опрошенными автором, оценивается по десятибалльной школе в 2-3 балла, что превосходит влияние глав субъектов РФ (за исключением г. Москва (4,11) и Петербург (3,88), Чеченской Республики (5,11)), законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ (1,00–1,44), руководителей непарламентских («малых») партий, включая партии «Патриоты России», «Яблоко» и другие (0,88); руководителей Международных неправительственных организаций (1,55); руководителей российских отделений Международных неправительственных организаций (1,77); российских гражданских активистов (1,22).

В целом следует заметить, что задача религиозных объединений, как и других институтов гражданского общества в России заключается в контроле за населением, воспроизводстве религиозного мировоззрения у российских подданных, легитимации проводимого «главой государства» политического курса, купировании формирования гражданственности. В противном случае, «традиционные» религиозные объединения становятся ненужными, лишними и потенциально опасными для моноцентризма. Поэтому служители, действующих в России религиозных структур вынуждены демонстрировать всемерную поддержку верховному суверену, в исключительных случаях допуская умеренную критику решений суверена и «государственных служащих».

Влияние «традиционных» религиозных конфессий на политический процесс осуществляется как непосредственное через взаимодействие с Президентом РФ и работниками его Администрации, так и через специальные подразделения, функционирующие в системе органов «государственной власти» и наделенные полномочиями в сфере государственно-конфессиональных отношений.

Используя стремление суверен-государства иррационализировать сознание населения на основе «традиционных» для России религиозных доктрин, РПЦ и исламским организациям удалось создать наиболее благоприятный для воспроизводства и функционирования политической, правовой и экономической климат.

Результатом клерикализации стало:

а) в политической сфере – усиление властного потенциала политических сил, ориентированных на реализацию идеи разработки государственно-национальной идеологии на основе православия и, частично, ислама; увеличение числа верующих особенно среди лиц с высшим образованием, управленческих работников и предпринимателей, то есть потенциальных «локомотивов» трансформационного процесса; рассмотрение РПЦ в качестве оплота стабильности и могущества России, политико-административный прессинг «нетрадиционных» религиозных объединений; рост тенденции к религиозной экспансии «другого мира»⁹.

Следует солидаризироваться с Н. А. Зорской, что «православная этноконфессиональная идентификация у все большего числа российских граждан окончательно обретает черты государственной принадлежности, выступая своего рода субститутотом гражданства. Этническая составляющая православной идентификации стала выражением упрощенных форм солидарности «своих» в противопоставлении «чужим», в данном случае – «инородцам» (всем нерусским гражданам России) и «иноверцам»»¹⁰. Данный процесс сопровождается формированием информационной среды, препятствующей распространению в обществе соответствующих антирелигиозных (антицерковных) настроений. В последнем случае речь может идти, например, о блокировании государством информации о протестах петербуржцев, связанных с решением мэрии культурной столицы России передать Исаакиевский собор в собственность РПЦ и др.

б) в правовой сфере – активное использование репрессивного российского законодательства по критерию вероисповедания и политической лояльности как к инакомыслящим, так и к их объединениям; принятие закона об оскорблении чувств верующих, противоречащего четырем статьям Конституции РФ: о светском государстве (статья 14), о равенстве прав независимо от убеждений и отношения к религии (статья 19), о свободе совести и свободном выборе и распространении религиозных и иных убеждений (статья 28), о свободе мысли и слова (статья 29)¹¹; а также статьям 18 и 19 Всеобщей Декларации прав человека ООН 1948 года¹² и отдельным положениям резолюции ПАСЕ 1804, не допускающим ограничение свободы выражения мнений в интересах отдельных ре-

лигиозных групп, а также уважительного отношения к религиозным догматам (п. 18 и п. 19)¹³. Очевидно, что принятие данного закона направлено на запугивание общества и нейтрализацию светского элемента, представляющего опасность религиозным корпорациям.

в) в экономической сфере – активная прямая и косвенная поддержка РПЦ и других православных религиозных объединений, а также ряда исламских организаций и групп. Если в случае поддержки РПЦ речь, в первую, очередь идет о передачи в собственность или в долгосрочную аренду православной церкви зданий, сооружений, культурных объектов и ценностей; то во втором – о государственной финансовой поддержке исламской науки, культуры и образования. Так, в 2006 году при участии Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике был создан Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, патронируемый президентскими структурами¹⁴. Кроме того, по решению Министерства образования и науки РФ были определены пять государственных вузов, на которые в рамках установленного государственного финансирования возложили обязанность оказания научно-методической, организаторской, информационно-технической помощи пяти исламским центрам.

В рамках стремления «государства» усилить клерикализм системы, признанным на территории России религиозным организациям, то есть «своим», предоставляются значительные льготы, которых лишены другие общественные объединения¹⁵.

Стремление государства сформировать национальную идеологию с доминирующими элементами «традиционных» для России религиозных доктрин ведет к чрезмерному присутствию религиозного компонента в деятельности органов государственной власти, правоохранительных и армейских подразделений, учреждений образования и здравоохранения, что создает угрозу клерикализации «государственных институтов». Положение усугубляется тем, что в России слабо урегулированы нормами права юридические и этические аспекты поведения чиновников, что позволяет последним исходить из субъективных представлений при решении различных вопросов, а в ряде случаев просто проявлять неуважительное отношение к представителям ряда религиозных конфессий¹⁶.

К тому же поддержка государством религиозных объединений способствует формированию интолерантной религиозной среды. Религиозные «монополисты», опираясь на авторитет и другие ресурсы «государства», начинают выходить за правовые рамки. Ярким примером этого является свободная продажа книг, содержащих элементы разжигания межрелигиозной розни и пропаганды религиозного превосходства. «Конечно, самой возвышенной и облагораживающей религией является Христианство со своим учением – пишется в свободно распространяющейся в церковных лавках РПЦ брошюре «Где истинная церковь? Сведения о ересьях и сектах», ... только Православная Церковь непрерывно восходит к Церкви первых веков... Читая сведения о многочисленных сектах и религиозных течениях (в книге указывается более 20 «сект» к которым авторы причисляют и антирелигиозные группы – *Авт.*); невольно задаешься вопросом: почему же там много их в современном мире? Почему именно сегодня люди стали так падки на все духовно нездоровое и очевидно ложное? Среди них (представителей «сект» – *Авт.*) много психически больных и просто неуравновешенных людей...»¹⁷.

Конфликтная среда зреет и в самих «традиционных» религиозных объединениях, имеющих сложную внутрикorporативную структуру¹⁸. При этом конфликты выходят за пределы религиозных корпораций, распространяясь на взаимоотношения как с государством, так и обществом¹⁹.

Политически установленный в России процесс воспроизводства религиозных объединений, порождающий клерикализацию социума в рамках «традиционных» религиозных доктрин вступает и в противоречие с процессами, идущими в развитых демократических странах. Так, исследование Pew Research Center, проведенное в октябре 2012 года демонстрирует быстрый рост числа американцев, не идентифицирующих себя с какой-либо религией. За последние пять лет число людей, не относящих себя к тому или иному религиозному течению, увеличилось с примерно 15 % до 20 % от всех совершеннолетних американцев. Ряды этих людей в настоящее время включает в себя более 13 миллионов тех, кто называет себя атеистом и / или агностиком (около 6 % от населения США), а также почти 33 миллиона человек, которые говорят, что они не имеют

определенной религиозной принадлежности (14% от населения США)»²⁰. Неслучайно на инаугурационной речи в 2009 году президент США Б. Обама произнес: «Многообразие общества очень важно – это сила, а не слабость. Мы нация христиан, мусульман, иудеев, индуистов – и неверующих»²¹, таким образом, подчеркнув наблюдаемую в американском социуме тенденцию. Де-факто, сегодня в США даже «умеренные консерваторы» отходят от религиозной риторики, религия вытесняется из общественного сознания, становясь маргинальным явлением. В массовой культуре американцев атеизм находит отражение почти повсеместно, набирают влияние атеистические центры, среди которых выделяются фонд «Свобода от религии», объединяющий представителей СМИ, ученых и политиков; а также общественная организация «Атеисты Америки».

Даже в современной Европейской цивилизации, исторически отличающейся присутствием религиозного фактора в политической сфере, наблюдается становление атеизма как фактора развития и гуманизации общества. Атеизм, утверждает С. Жижек, способствовал созданию безопасного публичного пространства для самих верующих, а сегодня стал единственной политической силой, которая не делает из них граждан второго сорта, к какой бы конфессии они не принадлежали²².

Стремясь сохранить моноцентрическую систему российской политики и национальную идентичность на основе «традиционных» религий, «государство» допускает стратегическую ошибку. Селекция религиозных общественных объединений в рамках «традиционных» политико-религиозных ценностей ведет не только к формированию религиозного изоляционизма и интолерантности, реанимирует религиозно-патримониальные практики, но и способствует нарушению баланса интересов «государства», личности и религиозных объединений; препятствует плодотворному сотрудничеству между народом России и народами других стран.

Несмотря на то, что религиозные ценности не противоречат общечеловеческим, религиозное сознание в большей мере подвержено манипулированию, а его носитель в меньшей мере расположен к участию в политической жизни²³ и, в большей, вовлечению в терроросреду²⁴, усиливающую страх человека за свою безопасность.

Религиозные объединения играют важную инструментальную роль в российской политике. Деятельность «традиционных» религиозных объединений сводится к: а) укреплению моноцентрической организации Российского «государства», б) нейтрализации гражданского элемента, в) консолидации индивидуумов на основе религиозной принадлежности. «Нетрадиционные» религиозные объединения подвергаются административному давлению и рассматриваются как чуждые системе. Последним Российское «государство» создает существенные препятствия на пути к институционализации, применяет репрессивные практики.

Укрепление в России «традиционных» религиозных объединений вступает в противоречие с общецивилизационным вектором и ведет к архаизации российской общественно-политической жизни, способствуя укреплению моноцентрической организации Российского «государства» и системы «Русской власти».

1. *Казанцев Н.М.* Государствообразующим институтом у нас является коррупция // Проблемы современного государственного управления в России. Материалы научного семинара. Вып. 9 (30). Европейская и российская модели государственного управления: сравнительный анализ. Москва: Научный эксперт, 2010. С. 75-80. 2. *Декларация* митрополита Сергия (Страгородского) 1927 г. о признании им советской власти. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/ortodox/Article/Dekl_Ser.php (дата обращения: 10.03.2017). 3. *О свободе совести и о религиозных объединениях*: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 сентября 1997 г. № 39. Ст. 4465. 4. *Элбакян Е.С.* Глобализация в эпоху религии, религия в эпоху глобализации. Религиоведение. 2013. № 3. С. 153-154. 5. *Кимля и другие против России (Kimlya and Others v. Russia)*: Постановление Европейского Суда по правам человека от 01 октября 2009 года (жалобы №№ 76836/01, 32782/03). URL: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/kimlya-i-drugie-protiv-rossii-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 10.03.2017). 6. *Духовная община мусульман Республики Молдова против Молдовы (Carmuirea Spirituala a Musulmanilor din Republica Moldova v. Moldova)*, жалоба № 12282/02 от 14 июня 2005 г. 7. *Московское отделение Армии спасения против России*: Постановление от 5 октября 2006 г.: *Moscow Branch of the Salvation Army v. Russia*, № 72881/01 / Европейский Суд по правам человека // Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2007. № 4. С. 37-39. 8. *Саентологическая церковь г. Москвы против России*: Постановление от 5 апреля 2007 г.: *Church of scientology Moscow v. Russia*, № 18147/02 / Европейский Суд по правам человека // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 10. С. 33-35. 9. *Москва – Третий Рим*. Суверенная модернизация. Экспертный доклад. URL:

http://www.intelros.ru/intelros/reiting/rejting_09/material_sofiy/8281-tretij-rim-suv-erennaya-modernizaciya.html (дата обращения: 10.03.2017). **10.** Зорская Н.А. Православие в постсоветском обществе // ОНС: Общественные науки и современность, 2013. № 1. С. 94. **11.** Эксперты негативно оценили проект закона об оскорблении чувств верующих. URL: <http://baznica.info/article/eksperty-negativno-otsenili-proekt-zakona/#sthash.wHAKyY8m.dpuf> (дата обращения: 10.03.2017). **12.** *Всеобщая Декларация прав человека ООН 1948 года.* URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 10.03.2017). **13.** *Рекомендация ПАСЕ 1804 (2007) от 29 июня 2007.* URL: <https://sites.google.com/site/fppungoru/zakonodatelstvo/dokumenty-pase-i-es> (дата обращения: 10.03.2017). **14.** *Фонд поддержки исламской культуры науки и образования.* URL: <http://www.islamfund.ru> (дата обращения: 10.03.2017). **15.** Шахов М. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2013. С.353-374. **16.** Мещерякова А.Ф. Светское государство в современной России: конституционно-правовой анализ: дисс. ... канд. юр. наук. Саратов, 2009. С. 71, 72, 76, 79. **17.** *Где истинная церковь? Сведения о ересьях и сектах.* Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2001. С. 59. **18.** Гуляева М. Государственная поддержка традиционного ислама как важный фактор профилактики экстремизма и терроризма в исламской среде: на примере Челябинской области). URL: <http://muslem.ru/государственная-поддержка-традицион/> (дата обращения: 10.03.2017). **19.** *Имущественные конфликты с РПЦ.* URL: <http://ru-antireligion.livejournal.com/5112204.html> (дата обращения: 10.03.2017). **20.** *Nones on the Rise. One-in-Five Adults Have No Religious Affiliation.* URL: <http://www.webcitation.org/6Dk8zWMPe> (дата обращения: 10.03.2017). **21.** *Inaugural address of President Barack Obama.* URL: <http://www.theguardian.com/world/2009/jan/20/barack-obama-inauguration-address> (дата обращения: 10.03.2017). **22.** Хестанов Р. Без креста. Атеизм как антидот фундаментализма // Политический журнал. 2006. № 12. С. 62. **23.** *Дифференциация гражданских и политических практик в России: институциональная перспектива: Научно-аналитический доклад.* Москва: Институт социологии РАН, 2013. С. 53. **24.** Радлов А.С., Цимбал М.Ф. Технологии манипулирования сознанием и вовлечение в терроросреду // Общественные науки и современность, 2012. № 4. С. 134.

Trofimov Yevgenij. Religious associations in the Russian political system: a political essay

In an effort to preserve the monocentric system of Russian politics and national identity on the basis of «traditional» religions, the «state» admits a strategic mistake. The selection of religious public associations within the framework of «traditional» political and religious values leads not only to the formation of religious isolationism and intolerance, revives religious and patrimonial practices, but also contributes to the violation of the balance of interests of the «state», the individual and religious associations; hinders fruitful cooperation between the people of Russia and the peoples of other countries.

Despite the fact that religious values do not contradict the universal values, religious consciousness is more susceptible to manipulation, and its carrier is less inclined to participate in political life and, to a greater extent, involvement in terrorism, which increases the fear of a person for their safety.

Religious associations play an important instrumental role in Russian politics. The activities of «traditional» religious associations amount to: a) strengthening the monocentric organization of the Russian «state», b) neutralizing the civilian element, c) consolidating individuals based on religious affiliation.

«Unconventional» religious associations are subject to administrative pressure and are regarded as alien to the system. The Russian «state» creates significant obstacles on the way to their institutionalization, applies repressive practices.

Strengthening of «traditional» religious associations in Russia is in conflict with the general civilizational vector and leads to the archaization of Russian social and political life, contributing to the strengthening of the monocentric organization of the Russian «state» and the system of «Russian power».

Key words: monocentrism, authoritarianism, religious associations, clericalization, political and religious conflict.

УДК 32: 316.646.32 (477)

І. Б. КІЯНКА

РЕАЛІЗАЦІЯ ПРИНЦИПУ ТОЛЕРАНТНОСТІ В КОНТЕКСТІ ПУБЛІЧНОГО УПРАВЛІННЯ ТА ПОЛІТИКИ В УКРАЇНІ

Проблематика толерантності займає чільне місце у системі публічного управління і є позитивною складовою у прийнятті політичних рішень. Доктрина толерантності має багату історичну та філософську спадщину. Дана стаття розглядає толерантність не тільки як філософський контекст, але й дає комплексну оцінку у прийнятті важливих рішень. А також проілюстровано багатий європейський досвід.

Ключові слова: толерантність, публічна політика, політична система, популізм, демократія.

Киянка І. Б. Реализация принципа толерантности в контексте публичного управления и политики в Украине

Проблематика толерантности занимает ведущее место в системе публичного управления и является положительной составляющей в принятии по-

---

© КІЯНКА Ірина Богданівна – кандидат політичних наук, доцент кафедри політичних наук і філософії Львівського регіонального інституту державного управління Національної академії державного управління при Президентові України